

«Закон и Справедливость» воюет с «бандеровцами», а Путин потирает руки

- Бартош Крамек, «Gazeta Wyborcza»
- Варшава, 15.03.2019

По данным опросов, поляки – самый любимый народ украинцев (сразу за ним идут белорусы и канадцы). Однако мы изо всех сил стараемся избавить украинцев от этого чувства.

В ночь с 8 на 9 марта подвыпившие пассажиры варшавского такси избили украинского водителя, который имел дерзость слушать не диско-поло, а другую музыку. Они провоцировали его: «Ты, украинская б...» и «Возвращайся домой, украинец е...й».

Это не единичный случай. Украинцы за рулем «Uber» на польских улицах ежедневно испытывают на себе агрессию. За недостаточное уважение к «диско-поло». За пробки на дорогах. За то, что ждут пассажиров, припарковавшись на другой стороне улицы. За то, что недостаточно быстро понимают текст заказа. За акцент. За Волюнь и «Великую Польшу».

Мы не располагаем достоверной статистикой, поскольку, по оценкам омбудсмена и ОБСЕ, в полицию заявляют лишь о 5 процентах преступлений на почве ненависти. В одном только Малопольском воеводстве, где проводилось исследование, в 2016–2017 гг. было совершено 44 тысячи преступлений на почве ненависти к украинскому сообществу. Сколько уголовных дел правоохранные органы возбудили в связи с этим? 18 (прописью: восемнадцать). Можно с уверенностью предположить, что Малопольское воеводство не является исключением из правил.

Активисты, которые занимаются помощью иностранцам, сообщают, что атаки на почве ксенофобии постоянно квалифицируются как обычное хулиганство. Правоохранные органы неохотно реагируют на заявления украинцев, порой просто отказываются их принять. Сами заинтересованные лица стараются сидеть тихо, чтобы не навредить себе – они живут в страхе перед чиновниками, от которых зависит их право на пребывание в Польше.

Украинцы – жертвы исторической политики «Закона и Справедливости»

Нет таких исследований, которые позволили бы установить прямую связь между растущей волной преступлений на почве ненависти и политической ситуации в Польше. Известно, что количество этих преступлений начало увеличиваться еще до того, как нынешняя команда пришла к власти в 2015 году. С точки зрения статистики это можно объяснить тем, что возросло число прибывающих в Польшу иностранцев, преимущественно украинцев. Однако нельзя не заметить, как формируется атмосфера молчаливого согласия на насилие – от государственного, мягкого, символического и словесного, до самого явного насилия.

Это заставляет нас поднять вопрос об ответственности (политической и моральной) руководства «Закона и Справедливости» (PiS) за нападения на иностранцев, среди которых особую роль – из-за своей многочисленности и растущего напряжения в отношениях – играют украинские граждане. Украинцы стали главной жертвой исторической политики «Закона и справедливости» – политики, поставленной в центр взаимоотношений Польши и Украины. Вместо того, чтобы поддерживать развитие украинской государственности и интеграцию Украины в ЕС, Польша подняла на знамена и провозгласила делом чести идею якобы недостаточно искупленного греха Волюни, проявлением которого можно считать якобы повальный и повсеместный культ Бандеры и УПА в Украине (при этом, разумеется,

проигнорировав всевозможные нюансы, в том числе уязвимость украинцев и ситуацию, в которой сейчас находится их государство).

Внешняя политика Польши стала заложницей политики внутренней, а возможность заигрывать с ультраправыми избирателями, составляющими несколько процентов от его электората, для президента Качиньского важнее, чем крах добрых отношений с соседями и нашей международной репутации за рубежом. Это, конечно же, касается не только Украины – подобные процессы и порождаемый ими язык ненависти мы наблюдаем в отношении Германии, а также Израиля (за что рикошетом достается немногочисленному еврейскому населению Польши). Однако в случае с Украиной эта проблема имеет массовый характер и поэтому является самым опасным из вышеперечисленных проявлений неприязни. Я – коренной поляк, однако регулярно получаю сообщения, авторы которых дружески советуют мне как бандеровцу «защищать демократию в Украине».

Майдан объединил поляков

Я необъективен и не буду объективен: моя жена – украинка, и сам я, должен признаться, восхищаюсь Украиной, родившейся во время революции на Майдане в 2013–2014 гг. Майдан изменил все, став поворотной точкой, после которой началась российская агрессия, а эмиграция из Украины возросла в несколько раз. У многих представителей моего поколения Украина раньше вызывала сентиментальные ассоциации как родина предков, а в современном контексте – как страна оранжевой революции 2004 года и ее героев. Майдан был новым, решительным, проевропейским шагом, в ответ на который поляки – и тогдашние политические элиты, и гражданское общество – проявили солидарность, независимо от своих общественных и политических различий. Поляки оказывали украинцам поддержку и в первые годы войны с Россией. Тогда мы проводили публичные сборы средств на закупку гуманитарной помощи (в том числе касок и бронжилетов) для украинских солдат и переселенцев с оккупированных территорий, а также, благодаря поддержке Варшавы, открыли в Польше центр «Украинский мир».

Количество организаций и инициатив, поддержавших Украину в тот период, – бесчисленно, и помощь их была неоценима. В процесс включились организации левого, либерального толка, иммигрантские сообщества, консервативные и церковные организации (включая Caritas). В Польше царило убеждение, что поддержка Украины – в интересах нашего государства. В миссиях и акциях солидарности, организованных нашей Фондацией, участвовали – несмотря на внутренние разногласия – депутаты как от Движения Паликота, так и от Гражданской Платформы, и от «Закона и Справедливости».

Украинская симпатия к Польше

Польская солидарность, а также наше – очевидное по сравнению с Украиной – относительное благополучие вызвали у соседей искреннюю симпатию и удивление. Мало кто из поляков знает о том, что поляки – самый любимый народ украинцев (сразу за ним идут белорусы и канадцы). Для сравнения: поляки больше всего любят чехов, а украинцы находятся в хвосте их списка, вместе с русскими.

После Майдана украинцы стали считать поляков друзьями, а Польшу – успешной страной, окном в Европу. Они надеялись, что смогут в определенной степени реализовать польский сценарий преобразования и европейской интеграции в украинских условиях.

Что от этого осталось сейчас? Вступив в конфликт с Европейским Союзом, мы по собственной воле лишились своего ключевого качества в глазах Украины с ее активной проевропейской позицией. В украинском обществе по-прежнему жива симпатия к нам, но любовь без взаимности не будет длиться вечно. Мы изо всех сил стараемся избавиться

украинцев от этого чувства. Во время моего визита в Киев, вскоре после внесения скандальных поправок в закон о польском Институте национальной памяти, таксист грустно спросил меня: «Теперь поляки объявят нам войну, как россияне? Что мы вам такого сделали?»

Языки ненависти: кремлевский и отечественный

Рыба, гния с головы, начинает пахнуть самым примитивным шовинизмом. Агрессивная, патриотически «раздутая» политика «Закона и Справедливости» разжигает ксенофобию и радикализирует настроения, неосознанно или цинично копируя образцы путинской пропаганды. О «бандеровцах» в польских социальных сетях заговорили во время Майдана.

Сейчас пропаганда «Закона и Справедливости» и пропаганда Кремля пользуются одними и теми же клише. TVP, Sputnik и RT часто вещают на одной и той же волне. Их роднит вульгаризированный традиционализм, презрение к чужакам, ненависть к европейским левакам – выродкам и диссидентам, олицетворяющим собой такие ценности как толерантность, уважение к разнообразию, равенство перед законом, права женщин и всевозможных меньшинств.

Поначалу еще можно было надеяться, что возрождение исторической вражды – это лишь кремлевская попытка отреагировать на быстро крепнущие связи между поляками и украинцами. Но, к сожалению, язык ненависти, с которым тогда – после нескольких лет пребывания в Польше – впервые столкнулись моя жена и друзья, с тех пор стал частью их повседневной жизни. Его подпитывал Интернет; его подхватили так называемые «кресовые сообщества¹» во главе с ксендзом Тадеушем Исаковичем-Залесским, а также националисты и футбольные фанаты. Перед выборами 2015 года выкинул фортель обращенный в «волынскую религию» и входящий в политический мейнстрим Кукиз, по инициативе которого в Сейме – впервые с 1989 года – появились пророссийские и антиукраинские националисты. Тот самый Кукиз, который годом ранее сыграл концерт в поддержку протестующих на Майдане.

Властям нужен враг

На сегодняшний день главным очагом антиукраинских настроений является «Закон и Справедливость». Политика, которая призывает нас защищать родную осажденную крепость (а на деле – одинокий остров (не)свободы и (псевдо)христианских ценностей), нуждается в образе внешнего врага и перманентном состоянии угрозы; в этом плане «Закон и Справедливость», по сути своей, немногим отличается от довоенных фашистов и послевоенных коммунистов.

Сначала главным врагом стали мусульманские беженцы, которые, дескать, насилуют женщин и распространяют заразу. Во время дебатов с европейскими депутатами премьер-министр Шидло, воспользовавшись случаем, причислила к беженцам миллион украинских мигрантов, тем самым дав понять, что Польша приняла больше беженцев, чем все остальные страны Европы. Польское правительство так и не опровергло это нелепое утверждение (несмотря на украинские протесты), а в прошлом году в Европейском парламенте аналогичную манипуляцию проделал Матеуш Моравецкий. Стоит добавить, что украинцам, подающим документы на получение статуса беженца, польские власти такового... не предоставляют. Пропаганда, направленная против беженцев, принесла

---

¹ [Восточные] Кресы, «восточная окраина» (Kresy Wschodnie) – польское название территорий нынешних западной Украины, западной Беларуси и юго-восточной Литвы, входивших в состав межвоенной Польши. Существует несколько сообществ «кресовяков» – потомков выходцев из Кресов. Эти сообщества носят националистический характер и культивируют ностальгический образ утраченных восточных земель (Здесь и далее примечания переводчика).

печальный результат. Ее побочные эффекты – это инциденты, жертвами которых становятся иностранцы.

Грех пренебрежения лежит не только на совести нынешних властей. Предыдущие правительства тоже не отличались разумной миграционной политикой, а наши административные структуры не были подготовлены к принятию сотен тысяч иммигрантов с Востока. Плохо организованная пограничная инфраструктура начала причинять неудобства людям, едущим как в одну, так и в другую сторону, а многочасовые очереди стали неотъемлемой частью пограничного пейзажа. Ответственность за это несут обозленные пограничники и таможенники, зачастую получающие удовольствие от возможности унижать наших соседей.

Что же касается политического и символического аспекта, здесь в образ врага внесла свою лепту партия «Закон и Справедливость», изображающая украинца не как достойного уважения и дружеского отношения человека из страны, понесшей серьезные потери во имя свободы и права на самоопределение – столь близких полякам ценностей, – а как подозрительного чужака и потенциального смутьяна. В лучшем случае – как гостя, которого хозяева едва терпят, и который не вправе критиковать местных жителей, а все аспекты польской повседневности обязан встречать восхищением и благодарностью. Если он этого не делает – значит, напрашивается на неприятности, поскольку ведет себя нагло, забывает, что он не у себя дома, и должен убираться вон как можно скорее. Ну и, конечно же, «Помним о Волыни», поскольку «Здесь у нас Польша!» – лозунги, от которых всего один шаг до «смерть врагам Отчизны».

В государственных и правых СМИ Майдан (хотя раньше его поддерживала партийная верхушка «Закона и Справедливости») перестал отождествляться с борьбой за свободу и теперь изображается в том же духе, что и в российских СМИ: как символ угрозы или как термин, означающий кровавые уличные стычки.

Все это лежит на совести властей. Но не мешало бы посмотреть и на бревно в собственном глазу. Мы как сообщество часто вымещаем свои комплексы на украинцах – унижаем их, обращаемся с ними с надменной снисходительностью, используем в собственных целях. Пропаганда властей, которая обесчеловечивает выдуманных врагов, в то же время пробуждает в нас самые низкие инстинкты. Отсутствие реакции на деятельность организации фашистского происхождения наподобие «Национально-радикального лагеря²», прославление преступников и убийц, одетых в мундиры «проклятых солдат³», ксенофобские, антисемитские и антиукраинские инциденты воодушевляют очередных поклонников диско-поло. А добропорядочное большинство предпочитает не высываться, чтобы и ему заодно не досталось. По миру разносится новость: вот так Польша встает с колен. Вице-министр Андрушкевич, один из главных кормильцев антиукраинских интернет-троллей в Польше, может быть доволен. Но больше всех радуется Владимир Путин.

Источник: <http://wyborcza.pl/7,75968,24549603,pis-zwalcza-banderowcow-a-putin-zaciera-rece.html>

² «Национально-радикальный лагерь» (Obóz Narodowo-Radykalny, ONR) — экстремистская националистическая польская группировка, организованная в 1934 году молодыми активистами Лагеря великой Польши.

³ «Проклятые солдаты» (Żołnierze wyklęci) – общее название антисоветских и антикоммунистических подпольных организаций в Польше в 1944–1953 гг.